

Мохаммади З.¹⁾, Гасеми Ф.²⁾

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНЫХ ЭТАПОВ
ЖИЗНИ ОТЦА СЕРГИЯ И ШЕЙХА САНАНА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. ТОЛСТОГО И Ф. АТТАРА¹**

Тегеранский государственный университет, Тегеран, Иран,

¹⁾ *zahra_mohammadi@ut.ac.ir,*

²⁾ *ghasemifateme85@yahoo.com*

Аннотация. В статье дается тематическое сопоставление незаконченной повести Толстого «Отец Сергей» и поэмы Аттара «Шейх Санан»; вместе с тем рассматриваются разные этапы жизни героев, а также их переход от внешнего совершенства к внутреннему совершенству. С точки зрения окружающих их людей, отец Сергей и шейх Санан являются идеальными личностями, но отказавшись от всего, они начали искать истину. Рассматриваются причины изменений их взглядов на жизнь и анализируются схожие и несхожие элементы двух произведений. Также анализируются мнения Толстого и Аттара о понятии идеального человека и препятствия, которые, по их мнению, могут удалять человека от пути совершенства.

Ключевые слова: отец Сергей; шейх Санан; этапы жизни; совершенство; истина; идеальный человек.

Поступила: 15.06.2018

Принята к печати: 03.07.2018

Mohammadi Z.¹⁾, Ghasemi F.²⁾

**Analytical comparison of the life stages of
Father Sergius and Sheikh Sanan in works by Tolstoy and Attar**

Tehran State University, Tehran, Iran,

¹⁾ *zahra_mohammadi@ut.ac.ir,*

²⁾ *ghasemifateme85@yahoo.com*

Abstract. The paper provides a thematic comparison between the unfinished novella «Father Sergius» by Tolstoy and the poem «Sheikh Sanan» by Attar.

It considers the different stages of the characters' lives and their evolution from the outside perfection to the inside perfection. In the society's view, Father Sergius and Sheikh Sanan are perfect humans, but they abandon everything and embark on seeking the truth. The present paper looks into the reasons for these two people's evolution and analyzes the similarities and differences between these two stories. Besides, it compares Tolstoy's and Attar's views of the perfect human and the obstacles on his search for perfection.

Keywords: Father Sergius; Sheikh Sanan; life evolution; maturity; truth; perfect human.

Received: 15.06.2018

Accepted: 03.07.2018

Введение

Эволюция внутреннего мира человека и духовный путь, пройденный им по жизни, является ведущей проблемой в творчестве многих поэтов и писателей. В произведениях, написанных на эту тему, также изображается образ идеального человека и предпринимаются попытки найти ответ на вопросы: «Что такое человек?» и «Кто такой идеальный человек?». Несмотря на то что в разных культурах существуют различные пути достижения совершенства, понятие «идеал», или «совершенство», остается общим. Этот термин встречается в разных религиях и мировых философских школах. Например, Иисус в христианстве, Мухаммед в исламе и даже сверхчеловек Ницше.

Несмотря на то что «Отец Сергий» и «Шейх Санан» написаны в разных жанрах и в разные времена, авторов волнует вопрос о смысле жизни и способы достижения человеком совершенства и познания им самого себя. Каждый из них в образе своего героя описывает черты идеального и совершенного человека и соответственно идеального образа жизни. Именно поэтому было принято решение в данной статье сопоставить эти произведения, кажущиеся вначале несопоставимыми. В течение исследования не забывается, что у Толстого и Аттары разные мнения и взгляды о причинах крушения мира героев.

Вначале дается краткое содержание повести Толстого и поэмы Аттары.

«Шейх Санан»

Поэма посвящена истории благочестивого суфийского старца – шейха Санана, который пятьдесят лет жил в святом городе Мекке и преданно служил Богу и Его созданиям. Однажды Санане приснился сон. Он увидел себя поклоняющимся идолу в городе Руме, в Византийской империи. Когда этот сон стал повторяться, он решил отправиться в Византию и выяснить, что же для него уготовил Господь. Однажды в пути он увидел девушку-христианку и влюбился в нее. Ученики постарались удержать и уговорить его, но шейх не мог противостоять этой любви. Таким образом, отказавшись от ислама по просьбе девушки-христианки, шейх Санан стал христианином, чтобы стать любимым своей музы.

Его ученики вернулись в Мекку и встретились с самым близким и умным учеником шейха, не подозревающим обо всем происходящем. Узнав обо всем, он упрекнул своих друзей за то, что бросили старца в такой ситуации и сам отправился в Византию и сорок дней, будучи затворником, молился за старца. В последний день этому ученику пришло виденье, в котором сообщили ему о спасении старца пророком ислама. Он вернулся к старцу и увидел, что он уже покаялся; и они решили вернуться в Мекку. Девушка-христианка также после странного видения пошла вслед за шейхом. Когда шейх Санан узнал об этом, он со своими учениками следовал за ней и нашел ее в расстроенном состоянии. Когда девушка увидела шейха, она сообщила ему, что приняла ислам и ей не терпится встретить Всевышнего. После этих слов она скончалась.

«Отец Сергей»

В Петербурге как-то случилось удивительное событие: красавец, князь, командир лейб-эскадрона Степан Касатский ушел в монастырь. Предварительно он разорвал помолвку с красавицей-фрейлиной, отдал свое имение сестре и простился с матерью. Подобное поведение Касатского было непонятно тем, кто не знал причин. А причина существовала. За месяц до свадьбы Касатский узнал, что его невеста, «идеал чистоты», год назад была любовницей Николая I.

Оказавшись в монастыре, Касатский с усердием, свойственным ему и в обычной жизни, принялся постигать азы духовной науки. Так прожил он семь лет. Затем постригся в иеромонахи с именем Сергия. А вскоре его назначили в столичный монастырь, и он не посмел отказаться. В столичном монастыре было много соблазнов, прежде всего женского пола, и отец Сергей умирал свою плоть многократными молитвами. Но это едва помогало. Тогда отец Сергей отправился в Тамбинскую пустынь, чтобы стать затворником. Жить ему надлежало в пещере, выкопанной в горе.

Прошло еще шесть лет. Казалось, отец Сергей уберег себя от соблазнов. Но это было не так. В один из вечеров немного слабоумная дочь купца, которую он должен был лечить, соблазнила его. Тяжесть совершенного греха не давала ему покоя, и наутро, переодевшись, он тайно ушел из своей обители. Долго скитался, немного жил у родственницы своей, Прасковьи Михайловны, обнищавшей дворянки, с горечью осознавая, что именно такая жизнь – просто грешника – была уготована ему. Стал бродяжничать, его сослали в Сибирь, там поселился у богатого мужика, работал у него в огороде и учил детей его [Отец Сергий].

Основные причины изменений в образе жизни шейха Санана

Несмотря на то что поэма Аттара, по-видимому, является понятной и простой, но ее концепция достойна большего внимания. Можно сказать, что путешествие шейха Санана в начале рассказа из Мекки в Византию указывает на его движение от внешнего мира к внутреннему миру.

Поскольку фундамент рассказа «Шейх Санан» построен на основе любви, прежде всего надо объяснить этот термин с точки зрения мистики и суфизма. «Согласно исламской мистике, основной пути к истине служит любовь. По мнению мистиков, жизнь живых существ и их движение к небесам зависит от любви. Они убеждены в том, что любовь имеет различные этапы и только совершенный человек может понять истинную любовь» [Юсефдехи, 2002, с. 66]. Совершенный человек это тот, кто проходит через все этапы развития и доходит до такой степени, что теряет разум, что-

бы тот не препятствовал ему на пути к истине и познанию Всевышнего.

По прочтении поэмы Аттара возникают вопросы: почему Бог вообще познакомил шейха Санана с такой любовью, из-за которой он потерял веру и стал богохульником? Почему в конце Бог спас шейха Санана?

Опираясь на мнение мистиков и суфиев, можно сказать, что Бог испытывал шейха Санана и хотел, чтобы он преодолел все трудности и погрешности и достойно соединился с Всевышним. По суфийским учениям, Бог ввергает пророков, святых и избранных в беду из-за их любви к Богу и любви Бога к ним [Пурнамдариан, 2011, с. 256]. В мистических произведениях таких поэтов, как Санаи, Дж. Руми, Аттар и других, много написано о тесной связи мистической любви и беды.

В этой поэме от начала до конца мистическую любовь сопровождает несчастье. Метафорическая, платоническая любовь шейха к девушке-христианке является символом истинной любви между суфием и Богом. Благодаря этой любви он лишается всех своих прежних привязанностей, и даже освобождается от самого себя, и соединяется со всем светом. «Прежде чем увидеть свою желанную, он слепо поклонялся Богу, обращал внимание на внешние законы религии. После виденья он вступает на путь познания истины» [там же, с. 145]. Рабство у любви служит причиной очищения души, сломлена гордость шейха, которая препятствовала истинному соединению с Богом. По словам Аттара, не только у шейха Санана, но и внутри каждого человека существует такая гордыня, воплощенная в поэме Аттара в свиньях. Свиноводство является последним средством, чтобы сломать его гордыню.

«Глубокий смысл поэмы заключается в том, что преграда между Истиной и шейхом, которая препятствовала его слиянию с Богом, устранена» [там же, с. 262].

Видение ученика шейха свидетельствует о том, что пророк ислама сообщил о заступничестве за шейха; как будто «давно между шейхом и Богом появилась преграда, которая сейчас устранена и шейху больше не придется жить в темноте; грех сменился покаянием» [Гохарин, 1972, с. 84].

Любая остановка и задержка на суфийском пути у мистиков считается грехом. И можно сказать, что шейх Санан остановился в

стадии шариата и поверхностной религиозности и не мог двигаться к конечной цели и стать совершенным и идеальным человеком.

Аттар описывает шейха Санана как затворника, богомольного и набожного человека, который известен всеми этими свойствами и ничего не знает о мистической любви. Он самый лучший пример подвижнического суфизма.

Возникает вопрос: если любовь к девушке-христианке не остановила шейха, а, наоборот, спасла его от препятствий, мешавших ему достичь истины, почему шейх раскаялся? Для ответа надо отметить, что «в суфийской мистике первым этапом жизненного пути суфия является раскаяние. Суть покаяния – возвращение человека к пути соединения с Богом» [Юсефдехи, 2002, с. 135].

Основные причины изменений в образе жизни отца Сергия

Значение неоконченной повести Толстого в рамках его творчества определяется эволюцией его мысли в ходе жизни писателя. Отец Сергей – воплощение человека, который идет путем самосовершенствования. Таким был и сам Толстой. Именно поэтому судьба такого человека, как Касатский, волнует Толстого. «Во всех этих работах углубленно рассматриваются такие фундаментальные для философии Толстого нравственные вопросы, как наличие источника греха в человеческом сознании и неотложность нравственного самоусовершенствования, которые, в свою очередь, указывают на важность акта покаяния. Толстой воплощает эти концепции в двух идеальных героях (отец Сергей и Петр Хлебник), которые оба являются раскаявшимися грешниками...» [Донсков, 2002, с. 57].

Читая повести Толстого, постепенно понимаешь истинную причину поведения героя. Отрекшись от аристократического общества, Касатский уехал в монастырь. Причиной этого решения он сам считает призвание Бога. Мать, отговаривая его от такого решительного шага, писала ему письма. Он отвечал ей, что призвание Бога выше всех других соображений [Толстой, 1911, с. 17]. Но Толстой пишет, что его сестра понимала, что-то другое является причиной его решения. «Она понимала, что он стал монахом, чтобы стать выше тех, которые хотели показать ему, что они стоят

выше его. И она понимала его верно» [там же]. Надо сказать, что в нем было и другое, истинно религиозное чувство, которое параллельно с чувством гордости и желанием первенства руководило им. Толстой в начале рассказа упоминает внутреннее противоречие Касатского и его внутреннюю борьбу.

В то время разочарование в Мэри привело его к отчаянию, и, по мнению автора, это отчаяние привело его к Богу, к вере детской, которая никогда не нарушалась в нем. Он испытывал чувство осознания своего превосходства над другими также в монастыре, находил радость в достижении как внешнего, так и внутреннего совершенства. Как и во всех делах, будучи монахом, он также старался быть совершенным. Он не думал о причине и цели своих поступков и только слушался закона монастыря. Можно сказать, что эта стадия является первым этапом на пути познания истины — Бога. Ученик не задает никаких вопросов и только должен слушать старца. Он говорит: «Не знаю, зачем надо слышать несколько раз в день те же молитвы, но знаю, что это нужно. А зная, что это нужно, нахожу радость в них» [Толстой, 1911, с. 21]. По мистическому учению, вера предшествует познанию. Это значит, что сначала надо поверить, а потом уже понять, нельзя понять, прежде чем поверить [Заринкуб, 1999, с. 154].

Таким образом, Касатский старался не только преодолеть свою волю, но и хотел превзойти все христианские добродетели.

Толстой писал: «Даже победа над грехом похоти, как жадности, так и блуда, легко далась ему. Старец в особенности предостерегал его от этого греха, но Касатский радовался, что был свободен от него» [Толстой, 1911, с. 22]. Но надо отметить, что он не смог легко избавиться от этих соблазнов. Потому что он еще думал о прежней жизни и иногда «все то, чем он жил, тускло перед ним, он переставал не то, что верить в то, чем жил». Это показывает, что он «молился телом, души не было» [там же, с. 23]. Он переходил от одной стадии к другой, но ничего не изменилось внутри его. Нуждаясь в Боге, он чувствовал, что находится не в своей и не в Божьей власти, а в чьей-то чужой. Он думал, что его спасение в точном осуществлении приказов старца.

Спустя три года он стал «отцом Сергием». Сначала он был восторженным, когда служил, но потом чувство это ослабело, и осталась привычка. Толстой не один раз показывает, что совершение религиозных обрядов не может помочь отцу Сергию спастись

от его желания женщин. Он даже признался своему молодому послушнику в своей слабости.

Гордыня являлась другой проблемой отца Сергия; проблема, которая препятствовала ему очистить свой ум от дурных мыслей. «Его старец разъяснял ему, что его вспышка гнева произошла оттого, что он смирился, отказавшись от духовных почестей не ради Бога, а ради своей гордости, что вот, мол, я какой, ни в чем не нуждаюсь. От этого он и не мог перенести поступка игумена» [Толстой, 1911, с. 32]. По совету старца он уехал в Тамбинскую пустынь, чтобы смирить гордыню. Итак, отец Сергей стал затворником.

Отец Сергей жил шесть лет в затворе. Ему было сорок девять лет, но он прожил трудные дни. Внутренняя борьба мучила его. Сомнение и плотская похоть являлись источниками этой борьбы. «Ему казалось, что это были два разных врага, тогда как это был один и тот же. Как только уничтожалось сомнение, так уничтожалась похоть. Но он думал, что это два разных дьявола, и боролся с ними порознь» [там же, с. 40]. Толстой подробно и точно описывает соблазны и сомнения внутри своего героя. Он спрашивает Бога, почему Он сотворил мир, если он греховен, и надо ли отречься от него?

В те моменты, когда им владело сомнение, он даже терял свою цель и веру. Все казалось ему бессмысленным, он говорил: «...не соблазн ли то, что я хочу уйти от радостей мира и что-то готовлю там, где ничего нет, и не может быть» [там же, с. 41]. Он не мог больше обманывать ни других, ни себя, ни Бога. Он просил Бога дать ему веру и спасти его от сомнения.

Божественные испытания определяют, в какой степени испытуемый приближен к Богу. Так же испытывается и отец Сергей. Толстой описывает его психическое состояние в ситуации столкновения с грехом: «Все это время он стоял в своем чулане и молился. Прочтя все вечерние молитвы, он теперь стоял неподвижно, устремив глаза на кончик носа, и творил умную Молитву, духом повторяя: “Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня”». Но он все слышал. Он слышал, как она (женщина, которая хотела его соблазнить) шуршала шелковой тканью, снимая платье, как она ступала босыми ногами по полу; он слышал, как она терла себе рукой ноги. Он чувствовал, что он слаб и что всякую минуту может погибнуть, и потому, не переставая молился» [там же, с. 54]. Он на-

столько чувствовал в себе слабость веры, что, избежав соблазнов женщины, отрезал свой палец.

Но после этой победы он больше, чем раньше, прославился и стал подлинным старцем. Отец Сергей чувствовал, как уничтожалась его внутренняя жизнь и заменялась внешней. Точно его выворачивали наружу [Толстой, 1911, с. 64]. Он был ввергнут в ситуацию, созданную монастырскими властями. По мере того как он отдавался этой жизни, он чувствовал, что то, что он делает, он делает все больше и больше для людей, а не для Бога. Он также думал, что дьявол подменил всю его деятельность для Бога деятельностью для людей. Хотя он несколько раз решал уйти, но он привык к монастырской жизни и, по словам Толстого, покорился дьяволу. Тщеславие и гордость отдаляли его от истинных духовных целей, устраняя желание молиться. В таком случае ему стало совестно своего тщеславия, и он стал опять молиться Богу. Он сказал: «Господи, царю небесный, утешителю, душе истины, приди и вселился в ню, и очисти ню от всякие скверны, и спаси, блаже, души наша. Очисти от скверны славы людской, обуревающей меня» [там же, с. 74].

Так почему же его молитвы делали чудеса для других и не могли освободить его от этой ничтожной страсти? И он опять испытывался желанием к женщинам, и на этот раз он сдался и потерял все то, чего достигнул за все эти трудные годы. Он даже думал о самоубийстве, но не мог это сделать. Ему хотелось, как обычно в минуты отчаяния, думать о Боге и молиться, но молиться было некому. Бога не было. Да, это — правда! Все эти годы он верил в Бога, которого создал своим умом, а не всевышнему Богу, который создал его. Отец Сергей бросил все и уехал, чтобы найти истину — Бога. И сомнение — первый шаг к вере. Бог наставлял его на путь истины. «Во сне он увидел ангела, который пришел к нему и сказал: “Иди к Пашенке и узнай от нее, что тебе надо делать, и в чем твой грех, и в чем твое спасение”» [там же, с. 79]. Он сделал вывод, что это было виденье от Бога, обрадовался и решил сделать то, что ему было сказано в видении.

После этого все препятствия на пути понимания истины одно за другим исчезли. Его гордость, честолюбие, тщеславие и высокомерие переменились скромностью и смирением, и он как простой паломник начал искать Бога. Он сам сказал: «Да, нет Бога для того, кто жил, как я, для славы людской. Буду искать

его» [Толстой, 1911, с. 90]. Это путешествие для Касатского является новым путем к исканию Бога, которого он до сих пор искал в монастыре, в длинных молитвах, но в существовании которого сомневался. Толстой одним предложением описывает это искание: «Ногами-то были, сердцем будем ли?»

2. Идеальный человек по мнению Аттара и Толстого

2.1. Понятие «идеальный человек»

Вопрос о человеке во все времена занимал центральное место в литературе и искусстве и привлекал внимание исследователей. В этих исследованиях сначала рассматривается вопрос «Что такое человек?», а потом некоторые обращают внимание на термин «идеальный человек» и значение «идеала» в различных областях. Многие философы и писатели размышляли об идеальном человеке, и многие произведения были написаны на эту тему. Мы встречаемся с этим термином в различных религиях и мировых философских школах. Мифические боги, неуязвимые герои, национальный эпос древних цивилизаций Греции, Ирана и Индии являются образцами идеального человека; позднее Иисус в христианстве, Мухаммед в исламе и даже сверхчеловек Ницше были включены в этот список.

В общем, идеал – это наилучшее, завершенное состояние каждого явления. «Значение идеального человека постепенно переменялось по изменению идеологии, моральным и религиозным правилам, географической среде и другим социальным условиям» [Латифи, 2005, с. 122]. Например, сверхчеловек Ницше очень сильный и бессердечный человек. В общем значении совершенный человек – это тот, кто имеет фактически возможность полностью применять все свои силы и способности, чтобы становиться обладателем всех человеческих совершенств. На основе психологии существует идеальный человек в нашем подсознании, поэтому мы всю жизнь стремимся достичь совершенства. И совесть – это то явление, которое помогает нам не сбиться с пути.

Фигура человека играет важную роль в идеологии мистической школы. До сих пор ни одна из мировых философских школ не придавала человеку такого значения. «Мистики считают, что мир является проявлением Божественных Имен и совершенный чело-

век – проявлением самого Бога» [Фазели, 1995, с. 87]. В мистической школе определение «человека» отличается от других школ. «Мистика не смотрит на человека как на существо, а верит, что человек пришел из небесных царств; одинокий и чужой заключенный на земле, пытающийся спасти себя и возвратиться к начальному состоянию в Боге» [Латифи, 2005, с. 76].

Мистики считают, что Бог через совершенного человека глядит на мир, потому что он око мира. Поскольку человек был создан в последнем этапе творения, мистики называют идеального человека завершающим. Другими словами, отношение идеального человека к другим существам похоже на отношение кольца перстня к его печатке, которую используют для завершения письма [Фазели, 1995, с. 92].

По мистическим и суфийским учениям, этот мир – признак Бога. Бог сотворил мир из любви к себе, поэтому тайный мир – это зеркало Бога.

«На это можно смотреть с двух сторон: во-первых – Бог хочет видеть себя, отраженного в человеке; во-вторых – человек может найти Бога только через себя» [там же, с. 94]. Поэтому каждое существо способно выявить в себе признаки Бога. Таким образом, идеальный человек полностью является проявлением божественной красоты. В суфийских произведениях пророк ислама Мухаммед изображается как совершенный человек, тот, кто спас героя рассказа «Шейх Санан», потому что Бог дал ему дар заступничества за людей.

По учению суфизма, идеальный или совершенный человек – это тот, кто проходит через все суфийские стадии и в конце достигает истины, т.е. Бога. Так как ничего не существует между человеком и Богом, то это означает – «исчезнуть бесследно в Боге». Такой человек по внешности похож на других людей, но внутри является внешним видом Бога.

2.2. Идеальный человек Аттара

Как и у многих других персидских поэтов, поэзия Аттара наполнена образами идеального человека. В его поэзии много религиозных и мистических значений, рассмотрение которых дает возможность познакомиться с мнением Аттара об идеальном чело-

веке. Особое внимание Аттар обращает на любовь. В первую очередь, рассматривая место любви в его произведениях, попытаемся понять его мнение об идеальном человеке. Рассмотрение стихотворений Аттара показывает, что он считает любовь наиболее высокой и совершенной степенью человеческого развития и верит, что без любви человек остается в самом низком этапе творения.

По мнению Аттара, никто и ничем не может описать любовь, которая словно огонь сжигает все. Он считает любовь божественным даром, который дается не каждому и только сердца страдающих людей достойны ее. Поэтому Аттар верит, что только совершенный человек может понять истинную любовь и узнать, что любовь – это единственное средство достижения Бога.

Взаимосвязь разума и любви является одним из вопросов, занимающих важное место в творчестве суфийских поэтов и мистиков. Мистики верят, что с помощью разума невозможно познание истины и Бога. «Разум не может проникнуть в царство любви потому, что мир любви – не бренный мир, а ум принадлежит к бытию» [Шаджий, 1984, с. 193]. Аттар сказал: «Разум как вода и любовь как огонь. Огонь никогда не смирится с водой. Разум – внешний и любовь внутренний мир» [там же].

2.3. Идеальный человек Толстого

В России второй половины XIX в. доминирует тенденция нравственно-философского анализа человека, в соответствии с социально-историческими и нравственно-духовными процессами, происходящими в обществе. В частности, в произведениях Толстого тонко изображается процесс духовного развития человека. На основе исследований по духовному анализу человека в произведениях Толстого можно сказать, что главным объектом изображения великого писателя является духовная жизнь человека. Именно через внутренний мир человека он шел к религиозным, нравственным и духовным аспектам современной ему жизни.

Создавая такие произведения, как «Отец Сергий», Толстой пытался найти новый нравственный закон для избавления человека от земных трудностей. Как известно, в этой повести он изображает человека, старающегося найти Бога в церкви с помощью строгого христианского учения.

Толстой пытался показать в образе Касатского совершенного человека. Он любил таких героев, как отец Сергей. «Любимыми героями художественных произведений Толстого последнего периода являются странники, оставившие семью и удобства жизни. Таковы: Корней Васильев, Отец Сергей, Александр I» [Маковицкий, 1938, с. 448].

По утверждению Эйхенбаума: «Отец Сергей», «Живой труп», «Корней Васильев», «Посмертные записки старца Федора Кузмича» – все это разные варианты одного образа, преследующего воображение Толстого: человека, бросающего общество, порывающего все привычные связи с ним и ведущего жизнь отщепенца, юродивого. Настойчивость этой темы и патетический характер ее разработки указывают на глубокую связь ее с тем, что переживал Толстой в последние годы своей жизни. В этих вещах отражается усталость Толстого от противоречий в собственных учениях [Эйхенбаум, 1969, с. 59].

Толстой говорит: «По-моему, главнейший смысл есть восстановление прямого общения между Богом и человеком. Всякий человек, который берет на себя роль посредника в этом общении, мешает тому, кем он хочет руководить, войти в прямое общение с Богом» [Квитко, 1930, с. 27]. Он верил, что религия должна помочь человеку установить свое отношение к бесконечному миру или «первопричине». «Религия есть установленное человеком между собою и вечным бесконечным миром или началом и Первопричиной его известное отношение» [там же, с. 90].

Назначение человека, по его мнению, есть стремление к нравственному усовершенствованию. Иными словами, человек должен выбрать твердую почву, на которой можно строить здание жизни – нравственность.

В другом месте он указывает на обычную ошибку человека, то, что подробно описывал в повести «Отец Сергей», где причиной его печали является служение людям, а не Богу. «Только служа Богу, т.е. делая то, что Он хочет, можно быть уверенным в том, что не делаешь пустого, и нет невозможности выбора, кому служить» [там же, с. 61]. По мнению Толстого, служа Богу, человек проникается любовью. А любовь – божеское начало. Истинно христианский идеал он видел в любви к Богу; этот идеал можно осуществить везде и это мотивируется тем, что сущность человека в его душе, а сущность души в любви и самосовершенствовании.

Заключение

Сопоставив повесть Толстого с поэмой Аттара, можно найти общие элементы в сюжете и персонажах этих произведений.

Внутри обоих героев существуют некоторые недостатки, не позволяющие им достигнуть совершенства. Первый – гордыня. В результате совершения греха их гордость и самолюбие сломались, и исчезло препятствие на пути истинного познания Бога.

В отличие от шейха Санана, Касатский был честолюбив, и это чувство с самого начала сопровождало его. Всю жизнь он думал, что служил Богу, но на самом деле он жил для людей под предлогом Бога.

По суфийскому учению, без любви невозможно дойти до последней степени совершенства. Аттар в своей поэме показывает, что до того времени шейх Санан не испытывался любовью и из-за этого не мог пройти дальше по пути совершенства. Совершив грех в виде любви к девушке, он от рационального познания Бога перешел к мистическому познанию. По мнению Аттара, истинное познание Бога заключается в истинной любви.

Любовь, по мнению Толстого, имеет другое значение. Основываясь на христианском учении, он верил, что любовь к другим людям имеет непосредственное отношение к любви к Богу. Поэтому тот, кто любит людей, может любить Бога. В повести «Отец Сергей» он ставит любовь к людям наравне с любовью к Богу. Толстой считал, что любить можно только совершенство. Если человек считает совершенным то, что несовершенно, то он ошибается и рано или поздно любовь кончится. Любовь к Богу, т.е. к совершенству, никогда не кончается.

Нужно отметить, что в обоих произведениях все события происходят под влиянием метафизической силы. Шейх Санан отправился в Византию, чтобы понять толкование своего повторяющегося сна. Мистики верят, что ничего не происходит без воли Божией, поэтому этот сон – средство выполнения воли Бога. Подобное событие происходит в повести Толстого. Отец Сергей, согрешив, ищет выход и находит его благодаря сновидению. Он отправился к Пашенке и у нее нашел истинный путь совершенства.

Таким образом, можно сказать, что Аттар и Толстой, как представители разных времен иранской и русской литератур, почти одинаковым способом пытались изобразить идеального человека.

Путь, предлагаемый этими мыслителями, является необычным и неординарным для своего времени. Это говорит о том, что и Толстой и Аттар были лишними людьми своего времени и обладали прогрессивным мышлением. Такое сходство в художественных произведениях Ирана и России свидетельствует о похожем менталитете двух народов и возможности диалога между ними.

Список литературы

- Отец Сергей // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Отец_Сергей_\(повесть\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Отец_Сергей_(повесть)) (Дата обращения: 10.03.2018.)
- Гохарин С. Мантек ат-тейр. – Тегеран: Эльми Фарханги, 1972. – 380 с.
- Донсков А.А. Л.Н. Толстой: В поисках единения людей // Единение людей в творчестве Л.Н. Толстого: Фрагменты рукописей / Группа славянских исследователей при Оттавском ун-те. – М.; СПб.; Оттава, 2002. – С. 44–67.
- Заринкуб А. Звук крыла Симурка. – Тегеран: Рудаки, 1999. – 155 с.
- Квитко Д.Ю. Философия Толстого. – М.: Изд-во Ком. акад, 1930. – 227 с.
- Краткое содержание литературных произведений. – Режим доступа: <https://best-language.ru/kratkoe-soderzhanie> (Дата обращения: 10.03.2018.)
- Латифи. М. Совершенный человек и его особенности. – Тегеран: Намех Фарханг, 2005. – 122 с.
- Маковицкий Д.П. Уход Льва Николаевича. – М.: Изд-во Гос. лит. музея, 1938. – 458 с.
- Пурнамдариан Т. Встреча с Фениксом. – Тегеран: IHCS, 2011. – 262 с.
- Размджу Х. Кто такой идеальный человек. – Тегеран: Мешхед, 1982. – 147 с.
- Толстой Л.Н. Отец Сергей // Посмертные художественные произведения Л.Н. Толстого / Под ред. В.Г. Черткова. – М., 1911. – С. 17–90.
- Фазели Г. О мыслях Аттара. – Тегеран, 1995. – 94 с.
- Шаджий П. Удивленный путешественник. – Тегеран: Симайе данеш, 1984. – 195 с.
- Эйхенбаум Б. О противоречиях Льва Толстого // Эйхенбаум Б. О прозе: Сб. ст. / Сост. и подгот. текста И. Ямпольского; вступ. ст. Г. Бялого. – Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. – С. 25–60.
- Юсефдехи Х. Рассказ о любви «Шейха Санана». – Тегеран: Форוזан Руз, 2002. – 155 с.

References

- Otec Sergij // Vikipedija. – Mode of access: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Otec_Sergij_\(povest'\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Otec_Sergij_(povest')).
- Goharin S. Mantek at-tejr, Tegeran (1972).
- Donskov A.A. L.N. Tolstoj: V poiskah edinenija ljudej: Fragmenty rukopisej, Moscow: Saint Petersburg: Ottava (2002).
- Zarinkub A. Zvuk kryla Simurka, Tegeran (1999).
- Kvitko D.Ju. Filosofija Tolstogo, Moscow (1930).
- Kratkoe sodержanie literaturnyh proizvedenij. – Mode of access: <https://best-language.ru/kratkoe-soderzhanie>.
- Latifi M. Sovershennij chelovek i ego osobennosti, Tegeran (2005).
- Makovickij D.P. Uhod L'va Nikolaevicha, Moscow (1938).
- Purnamdarian T. Vstrecha s Feniksom, Tegeran (2011).
- Razmdzhu H. Kto takoj ideal'nyj chelovek, Tegeran (1982).
- Tolstoj L.N. Otec Sergij, Moscow (1911).
- Fazeli G. O mysljah Attara, Tegeran (1995).
- Shadzhij P. Udivlennij puteshestvennik, Tegeran (1984).
- Jejhenbaum B. O protivorechijah L'va Tolstogo, Leningrad (1969).
- Jusefdehi H. Rasskaz o ljubvi «Shejha Sanana», Tegeran (2002).